

Темы: Dubcon, Rape Fantasy, Domination

Количество слов: 2,430

Краткое содержание: У детектива Оливии Бенсон есть маленький грязный секрет. Ужасное постыдное желание, от которого она не может избавиться. Она так долго сопротивлялась удовлетворению своего желания, что сорвалась и предалась ему в самый неподходящий момент. Теперь она находится во власти мужчины, насильника... и ей это нравится.

-х-Х-х-

У Оливии Бенсон был секрет. Это был ужасный секрет, который, вероятно, делал её непригодной для работы детективом в отделе по расследованию особо тяжких преступлений. И, к своему ужасному стыду, она собиралась действовать в соответствии с этим секретом. Она вошла в комнату для допросов, зная, что её напарник будет наблюдать за ней из-за стекла. У них был подозреваемый в изнасиловании, но никаких конкретных доказательств того, что это сделал именно он, не было. Её задачей было добиться от мужчины признания.

Детектив-брюнетка умела добиваться признаний от преступников. Возможно, иногда даже слишком хорошо. Она схватила преступника с сиденья и толкнула его к ближайшей стене. Мужчина уставился на неё расширенными глазами, но Оливия могла видеть, что она ищет в их глубине. За страхом и удивлением скрывались гнев и ярость, ожидающие своего выхода.

-Ч-Что такое?! Что ты делаешь?"

Оливия ухмыльнулась ему.

-Привет, Бобби. Я напугала тебя? Я тебя разозлила? Ты хочешь преподать мне урок?"

Широко раскрыв глаза, мужчина бешено замотал головой.

-Ч-что?! Нет! О чем ты говоришь?!"

Оливия просто наклонилась, прижав его к стене и зарешёченному окну, которое находилось за его головой, но не касаясь его. Она заговорила тихо, её тон был низким, чтобы только он мог её услышать.

-Ох, я знаю все о таких мужчинах, как ты, Бобби. О таких девушках, как я; ты не можешь не хотеть нас исправить".

-Н-нет! Ты не права!"

-Но ты хочешь сделать меня правильной, не так ли, Бобби? Исправить такую сучку, как я, поднять меня на ноги, бросить на этот стол и нагнуть меня до предела. Потому что у тебя есть всё, чтобы сделать из меня настоящую женщину, прямо между ног".

Она положила руку в нескольких сантиметрах от его промежности, и не удивилась, когда мужчина клюнул на наживку, схватив её за запястье и подав её раскрытую ладонь вперед, так что она вдруг нащупала рукой его твердеющий член. Оливия не смогла сдержать вздох, который вырвался из её губ, когда он произнес.

-И тебе это понравится. Так же, как и другим".

И вот оно. Оливия получила признание. Она могла отступить, и Бобби бы посадили. Но это не

входило в её планы, не так ли? Сегодня она пришла в эту комнату для допросов с гораздо худшими намерениями. Сжав свободную руку в кулак, Оливия отпрянула назад и ударила мужчину носком ботинка в лицо, хотя она и оттянула удар, так что его нос не сломался, а лишь немного кровоточил. В то же время, когда его рука отпала от её запястья, она отдернула другую руку от его промежности и сунула сложенную записку, которая поместилась в её ладони, в карман его брюк.

Мгновение спустя партнер оторвал её от него и потащил из комнаты. После этого всё завертелось, но, надо ли говорить, что Бобби вышел на свободу, особенно когда, к своему притворному ужасу, она "узнала", что они разговаривали слишком тихо, чтобы его признание можно было разобрать. Её показания, как и планировалось, были признаны бесполезными в этом деле. Ей сказали, что ей повезло, что он не выдвинул обвинения.

Оливия Бенсон отправилась домой, заметно подавленная и разбитая. Но внутри она была полна надежд и волнений, а также ненависти к себе за то, что она только что сделала. Получится ли что-нибудь из этого? Она ждала в своей квартире, чтобы узнать это, механически поедая быстрый ужин и смотря телевизор. Детектив уже собиралась ложиться спать, когда в её дверь четыре раза врезался кулак. Широко улыбаясь, Оливия пошла открывать.

Когда она открыла дверь, там стоял Бобби с яростью в глазах и небольшой повязкой на переносице. Детектив отошел в сторону.

-Идем, я вижу, ты получил мое не-ХРК!"

Бобби вошел внутрь и прижал её к стене, обхватив руками шею красивого детектива, когда он наклонился к ней, злобно оскалив зубы. Оливия не сопротивлялась, наоборот, она начала краснеть под его взглядом, слегка задыхаясь от возбуждения.

-Да, сучка, я получил твоё сообщение. А ещё я получил твой грёбанный кулак в лицо. Ты думала, что это, блядь, нормально?"

Оливия задыхалась в его руке, но смогла вымолвить.

-П-Прости... пришлось... быть убедительной..."

Он молча смотрел на неё в течение долгого момента, все еще прижимаясь к её шее и заставляя Оливию становиться всё более мокрой и влажной в ответ на его физическое насилие. Затем он внезапно отстранился.

-Неужели? Я так и думал. Глупая сучка, я признался в своих преступлениях, а ты слишком занята своим возбуждением, чтобы надеть на меня наручники? Какой ты детектив, а? Блядь, снимай штаны, шлюха, НЕМЕДЛЕННО!"

Она сделала это, когда он закрыл дверь в её квартиру и запер её. Ремень и брюки упали, но прежде чем она успела схватить трусики, он остановил её и взял их в свой захват, прямо-таки срывая с её тела. Оливия задыхнулась, но не от возмущения или шока, а от чистого возбуждения. Она была именно такой, какой он её назвал, - грязной сукой-шлюхой, которую нужно было трахнуть. Это был страшный секрет Оливии Бенсон. Она хотела быть изнасилованной, она нуждалась в этом. И она перестала сопротивляться этому желанию.

Бобби расстегнул молнию на своих брюках и вытащил из них свой толстый твёрдый член. Схватив её ногу под коленом, он потянул её вверх и заставил Оливию балансировать на одной ноге, её руки упали на его плечи, чтобы она могла стоять, когда он бесцеремонно ввел свой

член в её ждущую мокрую пизду и начал трахать её. Оливия задышалась, стонала и скулила, когда он трахал её у стены, как будто она была обычной проституткой, просто объектом для использования.

-Ох боже, да, вот так, детка, т-трахай меня!".

Он ударил её по лицу, но ни на секунду не приостановил свои толчки.

-Заткнись, пизда! Сучки не разговаривают, пока с ними не заговорят! И не смей, блядь, называть меня иначе, чем сэр, поняла?"

-Д-да, хах, сэр!"

Голос детектива был высоким и очень женственным в этот момент. Было очевидно, что ей это нравится, поэтому Бобби схватил её и потянул на себя, отбросив от стены на спинку дивана.

-Что ты сказала? 'Нагни меня до конца'?! Надо было догадаться, что ты, блядь, заводишься от этого дерьма, шлюха! Ну, теперь ты у меня там, где я хочу!"

Из этой новой позиции он проникал в её пизду гораздо глубже, её губы широко растягивались вокруг его массивного ствола, когда он снова и снова погружался в неё. Оливия застонала от этих ощущений, пока он не потянулся вниз и не засунул два пальца по обе стороны её рта, оттягивая её голову назад, пока он входил в неё сзади.

-Чертова сучка, ну и ротик у тебя, ни за что не заткнешься, да? Придется вставить тебе кляп, если так пойдет и дальше. К счастью для тебя, у тебя также хорошая толстая задница, и я наслаждаюсь тем, как я её долблю!"

Оливия только стонала, её голос заглушали пальцы, зажатые во рту, а её тело сотрясалось в такт его толчкам. И тут она кончила: натиск его члена и его унижительные слова вывели её из равновесия и заставили её киску забиться в спазмах, все её тело задергалось, а с губ сорвался долгий приглушенный стон.

Бобби остановился на мгновение, искренне удивлённый.

-Ты только что кончила, тупая пизда? Черт побери, какая грёбаная шлюха! Хаха, и ты, блядь, детектив! Неужели все женщины-офицеры такие же ёбанные шалавы, как ты?!"

Она могла бы сказать ему "нет", если бы была в лучшем расположении духа. Насколько Оливия знала, она была единственным позором жетона. Остальные женщины не разделяли её склонности к изнасилованиям. Но Оливия была не в том состоянии, когда она могла это сделать. Все, что она могла делать, это стонать, как шлюха, которой она и была, когда Бобби жёстко трахал её через спинку дивана, смеясь при этом.

-Хах! Я так и думал. Да, держу пари, что вы, грёбаные полицейские, все сосете члены на стороне, как хорошие маленькие шлюшки. Кроме тебя, конечно. У тебя, блядь, в жизни нет мужика, который показал бы тебе твое место, так что ты, блядь, провоцируешь меня, да? Ударил меня по лицу только для того, чтобы я пришёл сюда и преподал тебе урок, да?"

С этим Оливия была согласна. Она издала едва различимое "угу" и изо всех сил кивнула головой, пока он продолжал вбиваться в неё сзади, её большая толстая задница краснела от того, что его член снова и снова ударялся о её чувствительную плоть. С рычанием Бобби вдруг решил, что хочет ускорить процесс.

Вынув из её растянутой пизды, мужчина схватил её за волосы, стащил за них с дивана, потащил на кухню и швырнул на кухонный стол. Оливия задыхалась, но без спроса выпятила задницу. Бобби снова вставил свой большой член в её киску и глубоко вошёл, снова вогнав его в неё и вызвав ещё один стон с её губ.

Но на этот раз он не ограничился этим, а обошёл её и схватил блузку спереди, разрывая её. Пуговицы разлетелись повсюду, когда властный мужчина на мгновение ощупал её сиськи через лифчик, а затем сорвал и его. Оливия не могла ничего сделать, кроме как кричать от боли и удовольствия, когда он терзал её пальцами, оставляя царапины и красные следы на чувствительных грудях, продолжая трахать её сзади.

-Вот где твое место, сучка. Прямо здесь, на кухне. Скажи это, ёбаная пизда. Скажи это!"

Оливия практически выкрикивала эти слова во всю мощь своих лёгких, повинуюсь.

-Вот где МОЕ МЕСТО! Я тупая пизда, и моё место на кухне!"

Его темп, казалось, ускорился, и он зарычал, толкаясь всё сильнее и быстрее, заставляя Оливию просто держаться за свою жизнь, пока он с дикой несдержанностью колотил её о кухонную стойку. Шлепок по её заднице оставил красный отпечаток, а затем он зарычал, толкаясь глубже, чем когда-либо, и наконец кончил, его семя заполнило её лоно до краев, прежде чем он закончил.

Он выдохнул и отступил назад, тяжело дыша, а Оливия просто лежала. Она чувствовала, как его сперма начинает медленно вытекать из её растянутой пизды, но она была слишком измучена, чтобы что-то делать, кроме как просто лежать, склонившись над столом. Пока он не пришел в себя и не схватил её за волосы, потянув за собой. Очень голая Оливия Бенсон спотыкалась за мужчиной, который только что тщательно изнасиловал её, и никак не сопротивлялась, пока он тащил её в спальню.

Когда Бобби бросил её на кровать, Оливия не шелохнулась, просто лежала, пока он раздевался, оставив свою одежду там, где она упала, а затем забрался на кровать вместе с ней. Он откинул одеяло, а затем потянул её за собой под одеяло. Оливия была податлива, как безвольная кукла, позволяя ему манипулировать ею как угодно и делать то, что он хотел.

Вскоре Бобби уже лежал спиной на куче её подушек. Он держал её между ног, прижав её голову к своей промежности, и терся своим мягким членом о её лицо.

- Засунь его себе в рот, сучка. Соси его, пока спишь, как гребаная шлюха, которой ты и являешься".

Оливия не стала жаловаться, сделала, как он сказал, и, просунув его мягкий член в рот, стала вяло сосать его. Постепенно дыхание Бобби выровнялось, и он заснул так, с её ртом вокруг его члена. В конце концов, Оливия тоже заснула, даже сосредоточившись на его минете. Она заснула с его членом, застрявшим в её горле, полностью и безмерно удовлетворенная.

Проснувшись она от того, что он был над ней и с диким остервенением вколачивался в её горло. Похоже, Бобби проснулся раньше неё и решил разбудить её, перевернувшись так, чтобы он мог погрузить свой член в её горло всем своим весом.

-Гагх! Гагх! Гагх!"

Оливия не могла ничего сделать, кроме как задыхаться и обхватывать ртом его массивный

ствол, пока он жёстко трахал её горло. К счастью, это был всего лишь утренний секс, который длился не более нескольких минут, пока он наконец не кончил, заставив её проглотить всё до последней капли, чтобы не захлебнуться его спермой. Только тогда он вытащил его изо рта и сполз с кровати.

-Иди на кухню и приготовь мне завтрак, шлюха. Я принимаю душ".

Верный своему слову, Бобби через минуту исчез в ванной. Оливия сползла со своей кровати, хотя, возможно, теперь она принадлежала ему, если он остался, и выскочила из спальни на кухню, даже услышав, как включился душ. Она была на полпути к приготовлению яичницы с беконом, всё ещё полностью обнажённая, когда почувствовала руки на своей заднице, разминающие и ощупывающие плоть. Горячее дыхание коснулось её уха, и Оливия застонала, откинувшись назад в объятия хозяина.

-С-с-сэр, я сожгу яйца, если вы будете продолжать в том же духе".

Его зловещий голос прозвучал мгновением позже и предшествовал тому, как его член погрузился в её влажные складки и начал входить в неё сзади.

-Ну что ж, сучка, полагаю, если так, то сегодня мне придется наказать тебя ещё сильнее. О, кстати, сегодня ты звонишь на работу по болезни. Я ещё далеко не закончил учить твою шлюшью задницу, как себя вести".

Оливия только застонала в знак согласия, с удовольствием толкаясь бёдрами назад навстречу его толстому члену. Поддаться своим фантазиям было правильным решением. Наконец, она была свободна, чтобы быть той, кем она была на самом деле. Ёбаной пиздой, которую нужно трахать. Что оставляло только один реальный ответ на его новую команду. Оливия даже не колебалась, произнося слова.

-Да, сэр, немедленно, сэр!"

<http://erolate.com/book/4292/153157>